

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-3-567-576

EDN: XDMINQ

Научная статья

Смысловая трансформация содержания газелей Р. Гаташа при их переводе на русский и турецкий языки

Э.Ф. Нагуманова [✉], О.В. Шемшуренко

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

 ehlviran@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования объясняется возрастающим интересом в современном мире к проблемам перевода с национальных языков. Цель работы — выявить особенности передачи языковой и культурологической информации в переводах. Материалом исследования стали газели татарского поэта Р. Гаташа из цикла «Миңгүзэлгә газәлләр». Основной метод исследования — сопоставительный, направленный на выявление сходств и различий между рассматриваемыми произведениями. Показано, что близость двух языков и культур позволяет переводчику на турецкий язык более полно воссоздать на языке перевода особенности поэтики стихотворений татарского поэта.

Ключевые слова: перевод, газель, современная татарская литература, Радиф Гаташ, Р.К. Гатауллин, русский язык, турецкий язык

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Нагуманова Э.Ф., Шемшуренко О.В. Смысловая трансформация содержания газелей Р. Гаташа при их переводе на русский и турецкий языки // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 3. С. 567–576. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-3-567-576>

© Нагуманова Э.Ф., Шемшуренко О.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Semantic Transformation of the Content of Gazelles by R. Gatash in their Translation into Russian and Turkish

Elvira F. Nagumanova , Oksana V. Shemshurenko

Kazan Federal University
18, Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation
 ehlviran@yandex.ru

Abstract. The current article raises the problem of transferring the artistic features of the gazelles of the Tatar poet R. Gatash (R.K. Gataullin) in translations into Russian and Turkish. The relevance of the study is associated with the growing interest of the modern world in the problems of translation from national languages. The purpose of the work is to identify the features of the transfer of linguistic and cultural information in translations. The gazelles of the Tatar poet R. Gatash from the cycle “Миңгүзәлгә газәлләр” became the research material. The main research method is a comparative one, aimed at identifying similarities and differences between the works under consideration. As a result of the study, we conclude that the proximity of the two languages and cultures allows the translator into Turkish to fully recreate the features of the poetics of the Tatar poet’s poems in the target language.

Key words: translation, gazelle, Modern Tatar Literature, Radif Gatash, R.K. Gataullin, the Russian language, the Turkish language

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Nagumanova, E.F., and O.V Shemshurenko. 2023. “Semantic Transformation of the Content of Gazelles by R. Gatash in their Translation into Russian and Turkish”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (3), 567–576. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-567-576>

Введение

В контексте теории межкультурной коммуникации проблемы перевода, как показывают современные исследования [1–5], стали рассматриваться в новых аспектах: перевести художественный текст означает не только «сказать почти то же самое» (У. Эко), но и адаптировать его к реалиям иной лингвокультуры.

В современном литературном процессе Поволжья выявляются многообразные силы притяжения или отталкивания между разными литературами: интертекстуальные связи, аллюзии и реминисценции, переводы и др. При этом отдельные тексты рассматриваются в ценностном поле мировой культуры.

Как отмечает В.Р. Аминова, говоря о своеобразии литературного процесса Поволжского региона, «национальная идентичность произведений, написанных на разных языках, выявляется прежде всего в диалоге с жанровыми традициями русской, европейских и восточных литератур. Поэты воспроизводят композиционную структуру и художественно-стилистические приемы распространенных форм арабоязычной, тюркоязычной лирики (газель,

рубай), японской (хокку, танка), русской и европейской (сонет, баллада) словесности» [6. С. 9].

В статье рассматриваются газели Гаташа в переводах на русский и турецкий языки из сборников «На вечном пути» и «Газэллэр». Проблема перевода ряда газелей Гаташа на русский язык поднималась в статье Э.Ф. Нагумановой «Поэтика Гаташа в переводах на русский язык» [7], где были обозначены два подхода к переводимому материалу на примере переводов В. Хамидуллиной и А. Каримовой. «В. Хамидуллина в большей степени трансформирует стих Гаташа, усиливая метафорическое звучание его газелей, А. Каримова ориентируется на иные творческие установки: для нее важнее как можно более точно передать поэтику оригинала. Бесспорно, переводческие преобразования в ее стихотворениях мы тоже выделяем, но они не влияют на передачу „духа“ оригинала» (подробнее: [7. С. 272]).

Действительно, переводы В. Хамидуллиной более тесно связаны с устоявшейся в русской переводческой школе вольной передачей формы и содержания оригинала. Цель данной статьи — сопоставить разные формы передачи оригинальной поэтики Гаташа в переводах на русский и турецкий языки.

Обсуждение

В сборнике «На вечном пути» газели Гаташа представлены в переводах на русский язык В. Хамидуллиной и А. Каримовой, на турецкий — Чулпан Зариф-Четин (Зарипова-Четин). Переводчики отличаются уровнем владения татарским языком: Хамидуллина работает с подстрочником, Каримова — переводчик-биллингв, Четин родилась в Татарстане, в настоящее время живет в Турции, пишет стихи на турецком языке, переводит стихотворения татарских поэтов на турецкий язык.

Характеризуя творческие установки Зариф-Четин, исследователи подчеркивают: «Чулпан Зариф в истоках своей поэзии стоит на столкновении или слиянии европейской поэтической традиции и восточного мировосприятия. Не случайно же она пишет на трех языках — русском, татарском, турецком. Это обогащает ее поэзию, приемы письма... Она смотрит на Восток глазами европейки, а на Европу — глазами восточной женщины» [8].

Такое отношение к языку проявилось как в оригинальном творчестве Четин, так и в переводах.

Мы остановимся на переводах трех газелей Гаташа: «Йэ, Ходай! Миңамы бүләк — куляулык?!» («Хвала Аллаху! Это мне ли в дар — платочек?!»), «Газэллэр ятлап үсәсең, ахры шуңа, гүзәлсең!» («Читая газели мои, расцветешь и станешь еще прекрасней!»), «Сары яфрак — моңлы хатыдыр Көзнец? («Желтые листья — печальны осенние письма»).

Эти газели были переведены на русский язык Верой Хамидуллиной, переводы на турецкий язык осуществлены Чулпан Зариф-Четин.

Стихотворение «Йә, Ходай! Миңамы бүләк — кульяулык?!» состоит из 7 бейтов, полностью выдержана рифмовка, характерная для газелей, а в последнем бейте повторяется имя поэта. Говоря и о других формальных требованиях к структуре стихотворения, отметим наличие *матлы* (начальный бейт, в котором определяется тема лирического произведения) и *макты* (финальный бейт, в котором дается ответ на вопрос, прозвучавший в первом бейте):

Миңамы бүләк — кульяулык?!
<...>
Йшәү матур, Гаташ, гөлләр — мәңге яшь, —
Кулда бит Сөю әләмең — кульяулык!¹

Подстрочный перевод:

Мне подарок — платочек?!
Жизнь прекрасна, Гаташ, цветы — вечно молодые, — /
Ведь в руке знамя Любви — платочек!²

Перевод Веры Хамидуллиной:

Это мне ли в дар — платочек?!
<...>
Прекрасна жизнь, Гаташ, — цветы не увядают —
Любовным знаменем держу в руках платочек!

Как можно увидеть, переводчик практически дословно переводит строки оригинала.

На турецком языке эти строки звучат так:

Vana mı hediye, işlemeli bu mendil?
<...>
Hayat güzeldir... Ah, Gataş, güller sonsuza dek genç!
Elimde aşkın simgesi, el işi eşsiz mendil!

Перевод:

О Господи! Для меня ли подарок этот — вышитый платок? ...
Жизнь прекрасна... Ах, Гаташ, розы вечно молоды!
Символ любви, ручной работы уникальный платок, в моей руке!³

¹ Гаташ Р. Газәлләр. Казан: Мәгариф, 2001. С. 73.

² Гаташ Р.К. На вечном пути: Лирика. Казань: ИП Курбанов Р.Х., 2011. С. 103.

³ Гаташ Р.К. Там же. С. 140.

В данном случае переводчик прибегает к дополнениям: «ручной работы уникальный платок», здесь акцентируется внимание на том, что платочек является символом любви. Но в целом турецкий перевод весьма близок к оригиналу, несет смысловую нагрузку, соответствующую газели Гаташа. Четин не переводит на турецкий язык один бейт:

Тик бер хыял итеп яшьлектә көттек,
Күр, бүген жанны кызганмыйк!⁴

Ср. перевод Веры Хамидуллиной:

Одни мечты и оба молодости ждали,
Их общей долей нить связала нынче прочно...⁵

В переводе Четин опущение одного бейта не приводит ни к какой смысловой потере, все остальные бейты переведены практически дословно.

Переводы газели «Йә, Ходай! Минамы бүләк — кульяулык?!» на русский и турецкий языки свидетельствуют о полном погружении переводчиков в текст татарского стихотворения. Вольности присутствуют в обоих переводах, но внутренняя красота газели Гаташа воссоздана и на русском, и на турецком языках. Даже на уровне рифмовки Хамидуллина постаралась передать своеобразие рифмовки газели за счет повторов звуков «чн» и «чк», а возможности турецкого стихосложения позволяют сохранить и рифмовку, и ритмическое своеобразие оригинала.

В газелях Гаташа часто встречается концепт «моң», который мы относим к числу непереводаемых на другие языки.

Данный концепт по-разному воссоздан в переводах на русский и турецкий языки. Мы считаем, что ассоциативно-смысловое поле концептов, как правило, не расширяется, а, наоборот, сужается в переводных текстах. «...моң по-разному интерпретируется в переводных произведениях, переводчики либо отталкиваются от словарного значения слова, либо пытаются привнести в текст новые смысловые оттенки. Чаще всего данный концепт репрезентируется через русские слова „грусть“, „тоска“, „печаль“, „мелодия“, а текст при переводе подвергается значительным преобразованиям и добавлениям» [6. С. 250]. Учет контекста позволяет наиболее полно воссоздать сущность этого понятия в переводах.

В русских переводах газелей Гаташа чаще всего встречаются слова «грусть — грустный», «тоска», «печаль — печальный», «мелодия». Приведем несколько примеров из рассматриваемых стихотворений: «Сары яфрак — моңлы хатыдыр Көзнец», «сары моң эзе йөзем...» («Сары яфрак...»),

⁴ Гаташ Р. Газәлләр... С. 73.

⁵ Гаташ Р.К. На вечном пути... С. 103.

«Әйтәме: — Илең моңыннан язмыш мәхрүм итмәсен» («Газәлләр ятлап үсәсең...»). Выделим варианты перевода на русский и турецкий языки: «Желтые листья — печальны осенние письма», «желтой тоски...» («Желтые листья...»), «Поет о том, что с отчизной его разлука будет ужасна!» («Читая газели мои...»). Турецкие переводы: “Sarı yaprak, *dertli* mektubu güzün!”, “*Vakaname* gibi sarardı yüzüm...” (“Sarı yaprak...”), “Der mi ‘Vatan sevgisinden *kader* mahrum etmesin?” (“Gazellerle yetiştin sen...”).

В приведенных примерах мы видим те же варианты передачи концепта «моң» на русский язык, о которых писали выше: «печальный», «тоска», а в последнем случае используется вольное переложение строки оригинала. Такие варианты передачи непереводаемого концепта вполне соответствуют общим тенденциям, которых придерживаются переводчики с татарского языка. «Концепт *моң* дает возможность писателю, как и любому другому носителю татарского языка, раскрыть, назвать и описать внутренний мир человека, который приводит в волнение не столько мыслью, сколько чувством, эмоциями; *моң* отображает настроения сердца, широкую гамму душевных переживаний. Впрочем, в единстве человеческого духа не отделяются резко друг от друга элементы чувства, познания и воли: они многообразно переплетаются и взаимно обуславливаются» [8. С. 250–251]. Такое понимание концепта дает возможность подобрать адекватные варианты перевода на другие языки. В турецком языке слово «моң» передается словами *dert* (беда, горе, несчастье), *kader* (тоска), что в целом соответствует содержанию татарского концепта.

В переводе на русский язык оправдана вольная интерпретация выражения «илең моңы», которое может быть переведено как «мелодия отчизны», «песня родины». В турецком переводе “*vatan sevgisi*” — любовь к родине, что тоже соответствует татарскому стиху.

В. Хамидуллина сохраняет в своем переводе приверженность традициям русской поэтической школы, что проявляется на разных уровнях. Во-первых, она избегает дословности в тех случаях, когда в этом нет необходимости. Так, она заменяет слово «печень» словом «сердце» в следующей строке:

Ул кимерде, бел, минем *бәгремне* дә:
Бер ельязма — сары моң эзе йөзем...⁶

Подстрочный перевод:

Знай, она (Крыса) погрызла и мою *печень*:
В одной летописи — желтой тоски след на лице.

⁶ *Гаташ Р.* Газәлләр... С. 67.

[Тот почерневший, надтреснутый, знай, — мое сердце...
Призван он быть моей желтой тоски летописцем...⁷]

Турецкий перевод:

O kemirdi benim de iç bağırtı (имеется в виду внутренность, может быть как печень, так и сердце — *Авт.*).

Vakaname gibi sarardı yüzüm... (ближе к оригиналу:

Как летопись пожелтело лицо мое)⁸

В мифологических представлениях тюркских народов печень является емкостью души, а в русской традиции именно сердце — тот сосуд, в котором хранится душа. При отсутствии в переводящей культуре минимального опыта, обуславливающего воссоздание необходимых для адекватного восприятия текста представлений, связанных с исходным художественным целым, необходимо прибегать к заменам. Это мы видим и в переводе Веры Хамидуллиной.

Переводчик находит весьма удачные варианты передачи выражений Гаташа, не впадая в дословность или излишнюю вольность. Умение работать с чужим словом, конечно, связана с определенными неточностями. К примеру, в этом же переводе мы встречаем выражения, которые весьма далеко уведут нас от оригинала:

Синең баштан да ул урап узмаган:

Жиле тигән! Ярый биргән Хак — түзем!⁹

Подстрочный перевод:

Не обошел стороной и твою голову:

Коснулся ветер! Хорошо, что Всевышний дал терпение!

[Вот и тебя не щадят листопада посланья:

Ветром касаются! Перетерпи — пригодится!¹⁰]

Хамидуллина в этом бейте изменяет мелодику оригинала: вырывается из общего контекста выражение «Перетерпи — пригодится!», вносящее в стихотворение не свойственную газели интонацию.

Турецкий перевод практически дословно передает оригинал: *Senin kadere de çarpmış rüzgârı, // Allah'tan sabırlı doğmuşsun, gözüm! (И по твоей судьбе ударил ветер, / Благодаря Господу ты родился терпеливым, мой дорогой!)*¹¹.

⁷ Гаташ Р.К. На вечном пути... С. 99

⁸ Там же. С. 148.

⁹ Гаташ Р. Газэллэр... С. 67.

¹⁰ Гаташ Р.К. На вечном пути... С. 99

¹¹ Гаташ Р.К. Там же. С. 148

На Востоке с особым трепетом относятся к каждой букве, буква значима в мусульманском мире. Гаташ пишет:

Ник һәр хәрфе салкын, шомлы ул Сүзнец?!¹²

Подстрочный перевод:

Почему каждая буква холодна, тревожна в этом Слове?!

Перевод В. Хамидуллиной:

Сердце заставят те строки в тревоге забиться?¹³

Турецкий перевод:

Her harfi soğuk, şüpheli o sözün...

(полностью совпадает с оригиналом)¹⁴.

В данном случае мы вновь видим потерю смысла строки в русском переводе.

Как правило, в русских переводах не сохраняется рифмовка, характерная для газели, переводчик стремится к передаче содержания стихотворений, но при этом происходит потеря формальных особенностей оригинала. Ни в одном из рассмотренных нами переводов стихотворений Гаташа не передана рифмовка, характерная для газели, это можно объяснить тем, что возможности русского языка не позволяют передать те формы, которые весьма гармонично звучат на татарском языке.

Турецкие переводы в этом плане более близки к татарским стихотворениям, что можно объяснить близостью мироощущения двух народов, а также схожестью турецкого и татарского стихосложения.

Выводы

Рассмотренные переводы оригинальных газелей Гаташа на русский и турецкий языки позволяют констатировать, что традиционные восточные жанры продолжают жить и в современном литературном пространстве. Татарский поэт имеет возможность в твердой поэтической форме воплотить свои сокровенные мысли о жизни и любви. Русские переводы знакомят читателей с удивительной палитрой голоса современного татарского поэта, но они не передают той глубины и философичности, которые свойственны этому жанру. Газель — это не просто стихотворение, состоящее

¹² Гаташ Р. Газэлләр... С. 67.

¹³ Гаташ Р.К. На вечном пути... С. 99

¹⁴ Гаташ Р.К. Там же. С. 148

из 6–9 бейтов, это произведение, в котором регламентируются и содержательная, и формальная стороны.

Турецкие переводы в основном передают смысл оригинального татарского текста, что, по-видимому, объясняется близостью татарского и турецкого языков, схожестью татарской и турецкой культур и стремлением переводчика сохранить национальный колорит и индивидуальное своеобразие оригинального текста. В то же время тот факт, что некоторые конструкции оригинального татарского текста переданы на турецкий язык с применением лексических и грамматических трансформаций, объясняется уникальностью и самобытностью татарского языка.

Список литературы

1. Bassnett S. Foreword. In Edwin Gentzler (eds.), *Translation and Rewriting in the Age of Post-Translation Studies*. London/New York: Routledge, 2017.
2. Bassnett S., Lefevere A. *Translation, History and Culture*. London/New York: Pinter Publishers, 1990.
3. Bassnett S., Pym A. On the direction of Translation Studies // *Cultus: the Journal of Intercultural Mediation and Communication*. 2017. No 10 (1). Pp. 145–152.
4. Bednárová-Gibová K. More recent avenues of research in contemporary translation studies // *Translation Studies across the Boundaries*. Berlin: Peter Lang, 2018.
5. Bednárová-Gibová K. Organizational ergonomics of translation as a powerful predictor of translators' happiness at work? // *Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice*. 2021. No 29 (3). Pp. 391–406. <https://doi.org/10.1080/0907676X.2020.1753788>
6. Аминева В.Р. Национальные литературы республик Поволжья как «межлитературная общность» // *Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.): коллективная монография / науч. ред. В.Р. Аминева*. Барнаул: Си-пресс, 2012. С. 5–13.
7. Нагуманова Э.Ф. Поэтика Гаташа в переводах на русский язык // *Полилингвальность и транскультурные практики*. 2019. Т. 16. №2. С. 266–275. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2019-16-2-266-275>
8. Галиева А.М., Нагуманова Э.Ф. Особенности передачи национально-специфических концептов в переводных текстах (на примере концепта Моң) // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. Т. 155. Кн. 2. Казань, 2013. С. 245–252.

References

1. Bassnett, S. 2017. Foreword. In Edwin Gentzler (eds.), *Translation and Rewriting in the Age of Post-Translation Studies*. London/New York: Routledge. Print.
2. Bassnett, S., and A. Lefevere. 1990. *Translation, History and Culture*. London/New York: Pinter Publishers. Print.
3. Bassnett, S., and A. Pym. 2017. On the direction of Translation Studies. *Cultus: the Journal of Intercultural Mediation and Communication* 10 (1): 145–152.
4. Bednárová-Gibová, K. 2018. More recent avenues of research in contemporary translation studies. In Lucyna Harmon and Dorota Osuchowska (eds.), *Translation Studies across the Boundaries*, 15–30. Berlin: Peter Lang. Print.
5. Bednárová-Gibová, K. 2021. Organizational ergonomics of translation as a powerful predictor of translators' happiness at work? *Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice* 29 (3): 391–406. <https://doi.org/10.1080/0907676X.2020.1753788>

6. Amineva, V.R. 2012. National Literature of the Volga Republics as an “interliterary community”. In National Literature of the Volga Republics (1980–2010): collective monograph. Barnaul: IG “С-press” publ. P. 5–13. Print. (In Russ.).
7. Nagumanova, E.F. 2019. Poetics of Gatash translated into Russian. Polylinguality and transcultural practices 16 (2): 266–275. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2019-16-2-266-275>
8. Galieva, A.M., and E.F. Nagumanova. 2013. Features of the transfer of national-specific concepts in translated texts (on the example of the concept Mon). Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series: Humanities 155 (2): 245–252. Print. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики ее преподавания, Казанский федеральный университет. E-mail: ehlviran@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3103-103X

Шемшуренко Оксана Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Казанский федеральный университет. E-mail: oksanashemshurenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0987-6223

Bio Notes:

Elvira F. Nagumanova is a Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Literature and Methods of its Teaching, Kazan Federal University. E-mail: ehlviran@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3103-103X

Oksana V. Shemshurenko is a Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Kazan Federal University. E-mail: oksanashemshurenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0987-6223